

ПАМЯТЬ

который был официальным оператор программы, отказался от этой функции. Как пояснил один из членов рабочей группы, «вы же понимаете, эта тема не входит в сферу их приоритетов. Им нужны духовные скрепы, державность, величие»...

Некоторые особо рьяные комментаторы поспешили заявить о ликвидации федеральной программы. Стало быть, и федерального центра истории репрессий в Пермском крае не будет, и сотен миллионов не будет. А раз так, зачем вообще нужен этот музей?

Третий раунд

Дальнейшие события показали, что хоронить госпрограмму было рано. Потеряв непосредственного исполнителя, она не умерла, а трансформировалась в концепцию государственной политики, утверждённую лично президентом РФ Владимиром Путиным. Таким образом, тема репрессий не ушла из перспективной повестки, однако приобрела несколько аморфную форму. Ответственного исполнителя не то что до сих пор нет, а он и не предполагается: концепция политики, в отличие от госпрограммы, распространяется на все министерства и ведомства. Это не столько программа конкретных действий, сколько идеология. Она носит «рамочный характер», общие положения в ней важнее конкретных мер.

Для руководства Пермского края это чистейший ребус. Как поступить в этой ситуации? С одной стороны, никто уже не гарантирует созда-

ние федерального музейного центра в Кучино, но, с другой стороны, и не отказывается. Дальнейшие события показывают, как руководство региона пытается лавировать в ситуации, где нет никаких конкретных перспектив и руководящих указаний.

Осенью 2014 года начался третий раунд переговоров между АНО «Пермь-36» и краевым правительством, отличавшийся тем, что в события активно вмешивались московские интересанты. Собственно, переговоры возобновились по инициативе из Москвы: советник президента по гражданскому обществу и правам человека Михаил Федотов пролоббировал совещание в Москве, на котором было принято решение о создании совета по развитию музея «Пермь-36» во главе с профессором-историком Владимиром Лукиным, в недавнем прошлом — уполномоченным по правам человека при президенте РФ.

Первое заседание совета состоялось 31 октября 2014 года. Его члены были полны решимости в ближайшем будущем подписать соглашение о сотрудничестве между АНО «Пермь-36» и правительством Пермского края, разработать программу действий и возобновить работу по созданию федерального центра истории репрессий, а также по включению в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Перспектива вовсе не утопическая: уже были положительные заключения экспертов ЮНЕСКО.

Срок подписания соглашения несколько раз переносился. Последняя дата, назначенная администрацией пре-

зидента — 1 марта 2015 года. Но вместо этого 2 марта АНО «Пермь-36» объявила о самоликвидации.

Что дальше?

Не так-то просто понять, что же на самом деле происходит.

Около месяца назад проблемой музея истории политических репрессий занялся заместитель главы администрации губернатора Кирилл Маркевич. Он произвёл на сообщество интересантов крайне позитивное впечатление, о чём говорят наблюдатели и в Перми, и в Москве. Под его руководством удалось изобрести программу «расшивки» конфликта, устраивавшую все его стороны. Казалось, вот-вот можно объявить о завершении недоразумений вокруг музея «Пермь-36», но...

Опять ничего не произошло. По этому поводу уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, бывшая на протяжении всех этапов этой многоступенчатой истории одним из главных действующих на стороне АНО «Пермь-36» лиц, сказала в эфире радио «Эхо Перми»: «Есть политическая воля, есть устраивающая всех программа действий, но нет самих действий».

Почему — никто не может понять. Виктор Шмыров выделяет три категории людей, которые изо всех сил стремятся к ликвидации музея истории репрессий: это коммунисты, молодые радикалы из «Сути времени» и ветераны ФСИН. Причём последние — далеко не все: за 20 лет исторических изысканий, касающихся лагеря «Пермь-36», учёные познакомились со многими бывшими работниками колонии, советовались с ними, записывали воспоминания. Большинство из них — лояльные к проекту люди, охотно идущие на сотрудничество. И лишь «четыре человека, зато самых громких, мутят воду».

Какая из этих групп и на каком этапе может тормозить весь процесс?

Сейчас никто не отказывается от достигнутых договорённостей, но и не выполняет их. А между тем краевой Минкульт развязал против общественников настоящую судебно-экономическую войну. Тут как бы два параллельных сюжета: с одной стороны, идут переговоры, принимаются решения, а с другой стороны, чиновники от культуры строчат иски, совершенно не вдаваясь в подробности этих переговоров. Непонятно, с какой целью: АНО уже два года не влияет на деятельность музея, общественников даже не допускают в бывший лагерь, вроде бы смысла нет их добивать. Но добивают!

Вот как объясняет свои действия заместитель министра культуры Пермского края Ирина Ясырева:

— Органами финансового контроля Пермского края выявлены многочисленные нарушения действующего законодательства, совершённые АНО «Пермь-36». По вышеуказанным нарушениям вынесены следующие судебные решения:

о взыскании с Автономной некоммерческой организации «Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36» в доход бюджета Пермского края в лице Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края суммы в размере 463 500 руб., а также расходов по государственной пошлине в сумме 12 270 руб.;

о возврате государственному учреждению имущества, переданного в безвозмездное пользование по договорам безвозмездного пользования;

о взыскании с АНО «Пермь-36» в пользу ГКУБ «Пермский краевой научно-производственный центр по охране памятников (объектов культурного наследия)» в размере 521 290 руб. 79 коп., возмещения расходов по оплате государственной пошлины денежные средства в размере 13 425 руб. 82 коп.;

в отношении АНО «Пермь-36» вынесены судебные решения по искам иных юридических лиц на сумму более 1 млн руб.

Кроме того, не известна судьба 400 тыс. руб., выделенных их бюджета на приобретение саженцев и травы АНО «Пермь-36», судьба которых осталась неизвестной.

Это — дословный письменный ответ на просьбу «Нового компаньона» объяснить суть поданных против АНО «Пермь-36» исков. Из ответа замминистра так и непонятно, что стало поводом для исков. Зато Виктор Шмыров охотно это объясняет.

Виктор Шмыров, директор АНО «Пермь-36»:

— В 2011 году был выселен с соседней с нами территории психоневрологический интернат. Его здания и постройки передали Краевому центру охраны памятников, а КЦОП передал их нам в пользование. Мы получили имущество в июле 2011 года, а документы КЦОП оформил лишь в декабре! Мы вынуждены были несколько месяцев содержать эти здания «незаконно», в результате задолжали за электричество. КЦОП погасил задолженность, а сейчас выкатил иск, хотя мы предлагали варианты взаимозачётов.

Ещё один иск подан по результатам проверки контрольно-счётной палаты: мы использовали государственные субсидии для оплаты коммунальных счетов пермского офиса АНО, и проверка сочла это нарушением, поскольку офис не входит в музейный комплекс в Кучино. Но мы уже 10 лет так поступаем, и каждый год были проверки, которые не находили никаких нарушений, а сейчас была дана команда найти — и нашли!

Что касается газона, который мы в 2013 году должны были засеять травой, то Минкульт отнёс эти работы на третий квартал, то есть конец лета — начало осени. Мы просили перенести эти работы на второй квартал, но госзадание так и не было изменено. Поэтому средства, которые планировались на высадку травы, мы потратили на мелiorативные работы на той же территории. Сеять газон осенью было бы бессмысленно.

Все арбитражные суды АНО проиграла, и сейчас должна Минкульту и КЦОПу более 1 млн руб. Некоммерческая организация не располагает этими средствами — она вообще не получает прибыли. К сожалению, уже началось исполнительное производство, и «переиграть» решение суда уже невозможно. Поэтому АНО была вынуждена начать процедуру ликвидации.

Решение было принято 2 марта, и в тот же день Татьяна Марголина добилась приёма у губернатора Пермского края. Оказалось, что Виктор Басаргин не располагал информацией о судах: Минкульт не удосужился поставить его в известность. По словам Марголиной, губернатор очень обеспокоился ситуацией и просил тайм-аут, чтобы в ней разобраться и по возможности «разрулить» проблему.

Руководство АНО по этому поводу утверждает, что процедура ликвидации — достаточно длительная, и ещё не поздно её прекратить, если на сей раз добрые намерения будут подкреплены реальными действиями.

